

Иммигрант

Автор:

[Алексей Гаранов](#)

Иммигрант

Алексей Николаевич Гаранов

Судьба героя трагична. Он бежит от войны из Донбасса в Россию к сестре. Но и здесь жизнь проверяет его на прочность. В душе же он добрый романтик и мечтает о любви. Найдет ли он свой дом и счастье в нем? Читайте.

Глава 1

Был ясный зимний февральский день 2016 года. Январь выдался холодным как никогда и снега выпало немало. «Наконец-то сошли морозы и стало теплее,» – подумал Юрий, выходя на воздух. Днем погода и вовсе стала плюсовой, на тропинках появился подтаявший лед, что не могло не радовать его. К холоду он еще не привык.

Прошел уже год как он работал сторожем в садовом товариществе возле подмосковного наукограда Черноголовка, значимый был в свое время городок. Сейчас же население его сократилось до тридцати тысяч, а бурлившая в свое время там академическая жизнь физиков ядерщиков канула в лету, как впрочем и слава работавших в его лабораториях нобелевских лауреатов Семенова, Ландау и Капицы. Черноголовка потеряла свой научный блеск, ученые разъехались кто куда, и городу пришлось по рыночному выживать производством того сего, скатившись до напитков и алкоголя. Большинство его жителей, как в прочем и всех городков спутников столицы, мотались на заработки в Москву, благо до нее и было то всего 50 километров. «Пейте без остановки, напитки из Черноголовки!» – гласил рекламный щит на въезде в город, приглашая проезжающих опробовать разнообразное местное питье.

Скважину под воду делали еще физики, по некоторым данным она была глубиной в целых 2 километра, такая вода нужна была им для опытов с реактором. Его закрыли, а воду решили использовать в коммерческих целях. Вот и наладили производство газированных напитков, водки и коньяка.

Юрий привычно обходил территорию товарищества садоводов. В его обязанности входила расчистка территории у въездных ворот, работа ночного освещения и чистота мусорных баков. Теплая погода ему нравилась, ни тебе снегопада, ни мороза минус 20, ни сильного ветра. Сам он родился в Киеве, где таких морозов не бывало и в помине. Но за два года, проведенных в России, Юрий приноровился справляться с русским климатом и даже стал совершать зимой купания в проруби. К этому его приучил председатель товарищества Руслан, а он был правильный мужчина.

– Закалка ледяной водой придает сил и учит справляться с плохим настроением, – часто повторял он. Юрий же научился гнать этой закалкой скуку и свои нелегкие воспоминания с Родины.

Ему захотелось закурить, но пришлось усилием воли отогнать эту мысль, так как он бросил это пагубное занятие еще год назад. Зарабатывал он здесь мало, да и в России шел второй год кризис, поэтому режим экономии был на всем, и в первую очередь на сигаретах. Первый год своего пребывания он тщетно пытался найти работу и находился на фактическом содержании своей двоюродной сестры Юлии. Вначале Юрий жил у нее в Москве, потом летом перебрался в ее дачный дом в «Лесных полянах», где постепенно и обосновался. Помогал сестре по хозяйству, потом устроился работать и сторожем. Юлия с десятилетним сыном Максимом приезжали зимой на дачу только на выходные. Приезжал иногда на баню и ее бывший муж Алексей, с которым у Юрия сложились доверительные отношения. До развода с женой тот построил добротный каркасный дом с дизельным отоплением, канализацией и забором вокруг двенадцати соток ухоженной территории.

– Канадская система, они там живут при своих морозах, и мы сможем, – говорил ему Алексей. – И дом дышит как живой, построили всего за год, не то, что наши брусковые. Жди потом год пока выстоится, потом конопать, отделявай.

Алексей все сделал быстро и с помощью профессионалов. Юлия помогла в дизайне, к чему у нее и было призвание, и дом получился на славу. Строили его тогда умелые мастера с западной Украины, бригада из Ивана-Франковска была

непьющей, набожной и аккуратной. В результате дом прекрасно держал летом прохладу, а зимой тепло. Алексей любил побывать с сыном на даче, где занимал его рыбалкой, велосипедными прогулками и работой по дереву.

График работы сторожем давал Юрию и выходные дни, когда его сменял Геннадий. Эти выходные он и пытался провести с пользой для себя, стал ходить в бассейн городка, купил через год старенькие жигули и наладил свой собственный быт в сторожке. Однако находясь больше времени в одиночестве, он все никак не мог отогнать прошлое, которое частенько заполняло его сердце не проходящей тоской и обидой.

А судьба у Юрия сложилась нелегко. Мать развелась с отцом, когда ему было семь лет. После развода он остался проживать в Киеве в ее двухкомнатной квартире. Мать любила его, но со временем проявилась слабость ее характера, и она начала выпивать. С 12 лет он был уже предоставлен самому себе, сам стирал, готовил и учился. Закончил после школы профессиональное училище и ушел в армию. А до этого отец уговорил его выписаться из квартиры в Киеве и прописаться у него в Донецке. Как выяснилось, в этом не было ни капли отцовской заботы, просто так он получил от государства новый дом для проживания со второй семьей. Юрий никогда и не был по-настоящему близок с отцом, который часто давил на него, навязывая свою волю и порядки. То ли он видел в нем черты бывшей жены, то ли считал слабохарактерным и избалованным, но любви его Юрий не ощущал с детства. Отец ремонтировал машины в своем небольшом автосервисе, куда сына не подпускал даже на пушечный выстрел.

В результате судьба сыграла с Юрием какую-то злую шутку. Вернувшись из армии, он был ошеломлен пропажей матери, квартира ее была продана, отец и вовсе не хотел видеть того у себя дома. Они разругались окончательно, и Юрий был вынужден искать себе новое жилье и работу. Он, конечно, пытался найти мать и вернуть квартиру. Но в Киеве ему однозначно намекнули, что это опасно и безнадежно.

– Ее скорее всего обманули и неизвестно жива ли она вообще, – сообщили ему соседи. – Она к тому времени завела нехорошие знакомства с собутыльниками и ее могли попросту провести, ведь квартира в Киеве стоила немало.

Юрию ничего не осталось, как пойти работать по армейской специальности водителем. Где он только не работал в то время, в Киеве и Одессе, в Крыму и

наконец в Донецке. Он так бы и остался там водителем автобуса, если бы не началась война за независимость Донецкой республики после присоединения Крыма к России. Пассажирский поток мгновенно упал и многие маршруты автобусов закрыли. А когда началась стрельба и бомбежка в городе, Юрий позвонил своей двоюродной сестре в Москву и попросился на временную побывку, обещая найти работу и пересидеть там пол годика. Никто и предположить не мог, что война затянется на два года, а возвращаться будет уже некуда. Общежитие и автобусный парк, где он жил и работал, были разрушены, как и большая часть города. Узнал он и о том, что отец его сгорел в своем доме, спаслись только жена и дочь. С ними Иван не ладил и вконец осиротевший, решил остаться в России, где в первую очередь надо было найти работу.

А вот с этим у него возникли сложности. Статус беженца не давал никаких преимуществ при устройстве, а уезжать от сестры не было никаких сбережений. Работа была только по квотам и плохо оплачивалась даже в Москве. Беженцев с Украины было много и им приходилось конкурировать не только с россиянами, но и с приезжими таджиками, узбеками, молдаванами и прочими иммигрантами. В лучшем случае зарплаты хватало бы на оплату жилья и продукты.

Юрий многое перепробовал тогда за первый год. Работал грузчиком в магазине, но дала о себе знать старая травма ноги. В Донецке его по какому-то злому, преследующему року, по ступне переехал троллейбус, прямо на остановке. Он стоял на тротуаре, не подозревая, что неосторожный водитель выскочит через бордюр прямо на него. В общем нога периодически ныла, давая о себе знать, мешая физическим нагрузкам. Пробовал он себя в автосервисе и типографии, и тоже неудачно. С водительскими правами у него в России возникли проблемы. Из-за их бессрочности, по международным правилам, их необходимо было обменять в Киеве на срочные, а туда он никак не мог уехать, в Украине шла мобилизация. Выходило так, что права были недействительными для работы по найму, это ему объяснили при попытке устройства в такси. Плюс ко всему, санкции против России за присоединение Крыма дали начало затяжному кризису в стране. Доллар вырос с 30 до 70 рублей, зарплаты же остались неизменными. Малый бизнес сокращался, многих увольняли. Цены на продукты росли и те рубли, которые зарабатывали россияне значительно обесценились.

Молодец Юлия, все же помогла ему устроиться сторожем в их садовом товариществе. Юрий понравился председателю Руслану, и они быстро нашли общий язык. Ему выдали аванс, выделили сторожку с дровяной печью, телевизор

и телефон для связи. Брался Юрий и за дополнительную работу, стриг траву, работал по электрике, следил за водой и пожарной охраной. Вот уже год, как он стал незаменимым для Руслана помощником.

Внешность он имел славянскую, был высок, спортивен и аккуратен. Глаза имел светлые, волосы русые, улыбку открытую. В свои 35 лет, он был доброго нрава, терпелив и внимателен. Полюбили его и дачники, многие останавливались у его сторожки поболтать о том о сем.

Но как часто бывает, имелся у Юрия и свой маленький изъян, отсутствие родительской опеки и тяжелая судьба оставили на нем свой отпечаток. Он сделался человеком зависимым и крайне осторожным. Да, он не выпивал и не сквернословил, но создалось впечатление, что он постоянно искал себе наставника или покровителя, за спиной которого легко можно было нести свою службу. Сейчас эту роль для Юрия играл Руслан, до него была сестра Юлия, а до нее были и другие. Юрий никак не мог взять на себя ответственность и найти опору в себе. Каждый раз, рассказывая встречным свою нелепую историю жизни, он находил кого то, кто проявлял к нему сочувствие и жалось. Это питало его душу и выработало соответствующий стиль поведения, превращающий его из жертвы судьбы в нахлебника.

Конечно, глубоко внутри себя, Юрий страстно хотел крепкой семьи, свой дом и хозяйство. Но все так шло, что ничего не получалось. Когда он работал в Крыму, и жил там с одной девушкой, он усердно работал, чтобы все было именно так. Но отношения так и не сложились, и они расстались. То ли не хватило остроты и задора, то ли девушка заскучала, но она попросилась обратно к матери в деревню, куда он, городской житель уехать жить не захотел.

Была у него спутница и в Донецке, там тоже все медленно развалилось, и он сильно переживал расставание. Страсти постепенно закончились, и на поверхности остались ее завышенные ожидания и его разочарование. Сказать правду, Юрий выработал в себе вкус к красивым вещам и восхищался красивыми женщинами. А глупо было объяснять молодой красавице, что денег нет, она этого не понимала. Это и был тот тупик, тот конфликт интересов, который он осознавал и тщетно пытался преодолеть в себе. Ведь чтобы привлечь симпатичную девушку, надо было за ней ухаживать и иметь достаток, а с работой все было не так хорошо, как хотелось бы. Найти же бескорыстную девушку в его вкусе было так же тяжело, как и иголку в стоге сена. В результате Юрий ушел в этакую зимнюю спячку, проводя дни и ночи на своем дежурстве,

изредка общаясь с Русланом и редкими приезжающими в свои дачные дома.

Но природа требовала своего, и Юрий упорно продолжал искать себе невесту в Москве по интернету. Но мало кто по-настоящему интересовался сторожем иммигрантом, а те, кто клали на него глаз, были не в его вкусе. Так продолжалось какое-то время, пока он не познакомился с Ириной. Они переписывались в интернете и встретились в Москве. Ирина окончила Гнесинское училище по классу фортепиано и в прошлом была неплохим преподавателем музыки. Ей было около 30 лет и жила она в Москве с восьмилетней дочерью от первого брака, мамой и отчимом. Ирина работала в отделе кадров строительной фирмы.

Юрию сразу понравилась эта симпатичная блондинка с большими серыми глазами, высокая и стройная. Нрав у нее был кроткий, голос тихий и завораживающий, и он никак не мог понять, почему она одна. В их первое свидание они сходили в кино и долго гуляли по ночной Москве. Юрий много рассказывал ей про Киев и Одессу, она показывала ему столицу. Все было как нельзя замечательно до тех пор, пока он не начал рассказывать ей про свою судьбу. Ирина сразу насторожилась и стала избегать встреч с ним, хотя он и показался ей интересным и забавным. Услышав его историю, она почувствовала себя не в своей тарелке, уж слишком явно сквозил запрос на опеку со стороны Юрия. Ирина же искала уверенного в себе мужчину и ей он показался не готовым к этой роли. Юрий почувствовал ее холод и перестал звонить. На время он еще глубже ушел в себя.

Пришла весна, в мае приехала на дачу с Камчатки и мама Юлии, его родная тетя Людмила Ивановна. Она весь зимний сезон проработала на плавучем рыбном заводе в морях Дальнего Востока. Женщина она была мужественная и решительная. Именно про таких писал Некрасов, – «В горящую избу войдет, коня на скаку остановит». Энергии и сил ей было не занимать, как в прочем и энтузиазма. Огромный корабль, на котором она работала в морях Дальнего Востока, выходил на всю зиму в море для переработки красной рыбы и икры. И вот, глядя на унылого племянника, она предложила ему попробовать себя в море.

– Настоящая мужская работа тебе необходима, – сказала она ему. – Она или закалит тебя, или выбросит на берег, как жизнь на обочину. Сезон наш начинается осенью, но надо заранее подготовиться на месте, желающих попасть в рейсы много и среди камчадалов. Нужно успеть выправить документы, пройти

подготовку и познакомиться с нужными людьми, – уговаривала она его.

Юрий подумал, подумал и дал свое согласие. Остаться на еще один зимний сезон в Черноголовке было выше его сил. Лето быстро пролетело в обычных хлопотах по дачному хозяйству, он попрощался с сестрой и передал дела Руслану. Тот очень не хотел отпускать его.

– Ты хороший парень, приезжай если что, буду ждать обратно, – сказал он ему и по-дружески пожал руку на прощание.

Глава 2

В сентябре Юрий с тетей вылетели в Петропавловск-Камчатский. За это время была продана машина и у него накопилось немного денег в поездку. Юрий впервые зашел в самолет в аэропорту Шереметьево. Несмотря на мандраж и страх, в самолете ему понравилось, немного заложило уши при взлете, но это быстро прошло. Он с любопытством смотрел то в окно, то на соседей пассажиров. Лица камчадалов были сдержаны, суровы и искренни. И немудрено, ведь как рассказывала Людмила Ивановна, жизнь там была нелегкой из-за климата и удаленности от материка. Некоторые вещи отсутствовали там вовсе или были очень дорогими из-за дефицита. Зато жителей Камчатки объединял дух самой природы, взаимопомощи и братства. Петропавловск-Камчатский еще из самолета поразил Ивана, а вид трех вулканов – Козельского, Корякской и Авачинской сопки, стоящих одной грядой, был потрясающим. Это так контрастировало с тем, где он был в последнее время, что Юрий даже ахнул. В Черноголовке он видел только леса да озера. Здесь же, как и в Крыму, он увидел настоящую природу, горы и море, и он сразу влюбился в этот край.

Однако с началом перестройки, с падением уровня жизни, вырос и отток населения из Петропавловска-Камчатского. Остались только самые крепкие. Юрий еще в Москве поинтересовался историей города и прочел в интернете, что он был основан во время второй экспедиции Беринга и Чирикова, которые на двух пакетботах «Святой Павел» и «Святой Петр» в 1700 году высадились и построили здесь первые дома и казармы. Именами их кораблей и был назван острог, а потом гавань и уже сам город. Слово «Камчатский» было добавлено уже во времена советской власти, чтобы отличать его от одноименного города в

Казахстане. Здесь останавливались экспедиции Лаперуза и американца Кларка, заменившего самого Кука и похороненного здесь. Петропавловск-Камчатский жил своей маленькой, но гордой историей на фоне глобальных событий огромной страны. Здесь отражали нападение англо-французского флота в 18-ом веке во времена обороны Севастополя, отсюда освобождали Курильские острова от Японии в 1945-м. Потом развивали рыболовную промышленность и снабжали всю страну красной рыбой и икрой.

– А сколько снега здесь выпадает зимой! Машины, да что машины, подъезды откапываем со второго этажа, – рассказывала ему тетя. – И зима здесь наступает гораздо раньше, с ноября и длится до мая.

– Ужасно, – думал Юрий, вспоминая московские морозы, от которых до сих пор стыли его ноги. Но он молчал и крепился духом.

Людмила Ивановна поселила его в своей двухкомнатной квартире. Сам город вытянулся вдоль берега и упирался в портовые причалы. В первое время Юрий непривычно ощущал разницу во времени и первые сутки спал на ходу, привыкая к новому ритму. Великая страна просыпалась здесь на Востоке и если на Камчатке было утро, то в Москве была еще ночь. Однако уже через три дня он почувствовал себя отлично, морской чистый воздух восстанавливал силы лучше любого лекарства. И пока тетя обивала пороги своих знакомых, пытаясь устроить его в рейс, он с удовольствием гулял по городу и осматривал достопримечательности. Юрий ходил в кинотеатр «Пирамида» в торговом центре, поднимался на фуникулере на альпинистскую базу Козельского вулкана. Особенно понравились ему уникальные 17 этажные дома, построенные по последним сейсмологическим технологиям. Тетя рассказала ему, что после восьми балльного землетрясения в 1971 году, многие дома пострадали и теперь строители перенимали опыт японцев. На Камчатке было более 200 вулканов и многие из них еще действовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/garanov_aleksey/immigrant

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)